

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

КОНСТИТУЦИОННОГО СУДА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданки Аксентьевой Светланы Аркадьевны на нарушение ее конституционных прав статьями 42, 131 и 132 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации

город Санкт-Петербург

9 февраля 2016 года

Конституционный Суд Российской Федерации в составе Председателя В.Д.Зорькина, судей К.В.Арановского, А.И.Бойцова, Г.А.Гаджиева, Ю.М.Данилова, Л.М.Жарковой, Г.А.Жилина, С.М.Казанцева, М.И.Клеандрова, С.Д.Князева, А.Н.Кокотова, Л.О.Красавчиковой, С.П.Маврина, Н.В.Мельникова, Ю.Д.Рудкина, О.С.Хохряковой, В.Г.Ярославцева,

заслушав заключение судьи А.И.Бойцова, проводившего на основании статьи 41 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации» предварительное изучение жалобы гражданки С.А.Аксентьевой,

у с т а н о в и л :

1. В своей жалобе в Конституционный Суд Российской Федерации гражданка С.А.Аксентьева оспаривает конституционность статьи 42 УПК Российской Федерации, закрепляющей процессуальный статус потерпевшего в уголовном судопроизводстве, его права и обязанности, статей 131 и 132 данного Кодекса, определяющих понятие процессуальных издержек и их

перечень, а также регламентирующих порядок их взыскания или возмещения.

Как следует из представленных материалов, 28 июня 2012 года С.А.Аксентьева обратилась к мировому судье судебного участка № 7 города Северодвинска Архангельской области с заявлением о возбуждении уголовного дела частного обвинения в связи с совершением в отношении нее преступления, предусмотренного частью первой статьи 116 «Побои» УК Российской Федерации, воспользовавшись при подаче заявления и в процессе разбирательства дела в данном суде услугами адвоката К., выступившего, таким образом, в качестве ее представителя.

За время судебного разбирательства в мировом суде судебного участка № 7, начиная с 11 июля 2012 года, был проведен ряд судебных заседаний, но 20 марта 2013 года мировым судьей был заявлен самоотвод, вследствие чего определением председателя Северодвинского городского суда от 2 апреля 2013 года материалы уголовного дела были направлены мировому судье судебного участка № 6 города Северодвинска Архангельской области для рассмотрения по существу, с началом которого, а именно с 22 апреля 2013 года, к участию в деле в качестве представителя С.А.Аксентьевой вместо адвоката К. был допущен по ее ходатайству адвокат Н., представлявший ее интересы и в суде апелляционной инстанции.

Приговором от 29 мая 2013 года, вступившим в законную силу 9 июля 2013 года по результатам его проверки судом апелляционной инстанции, лица, вопрос об осуждении которых ставила заявительница, признаны виновными, и 17 октября 2013 года С.А.Аксентьева обратилась к мировому судье судебного участка № 6, постановившему приговор, с заявлением о взыскании с осужденных процессуальных издержек, выразившихся в оплате ею в связи с проведением судебного разбирательства в судах первой и второй инстанций услуг представителей – адвокатов К. (на сумму 45 000 рублей) и Н. (на сумму 67 000 рублей), которое 22 ноября 2013 года удовлетворено в полном объеме. Постановлением Северодвинского городского суда от 13 ноября 2014 года, удовлетворившего апелляционные жалобы осужденных,

полагавших, что они вынуждены дважды оплачивать судебные издержки по одному делу, это решение изменено: взыскание с осужденных 40 000 рублей, выплаченных С.А.Аксентьевой адвокату К. за представление ее интересов в судебных заседаниях у мирового судьи судебного участка № 7 (за исключением 5000 рублей за предварительное консультирование, изучение документов и составление заявления о возбуждении уголовного дела), признано противоречащим уголовно-процессуальному закону, поскольку до передачи дела для рассмотрения по существу мировому судье судебного участка № 6 лица, в отношении которых было возбуждено уголовное дело частного обвинения, осужденными не являлись, требование о возмещении представительских расходов С.А.Аксентьева не предъявляла, выплаты процессуальных издержек за счет федерального бюджета не производились, а рассмотрение дела мировым судьей судебного участка № 6 осуществлялось с самого начала. Что же касается денежных средств за оказание представительских услуг адвокатом Н., то их сумма, как чрезмерная, снижена с 67 000 рублей до 24 000 рублей.

Не согласившись с апелляционным постановлением, С.А.Аксентьева оспорила его в кассационном порядке, однако, с ее слов, постановлением судьи Архангельского областного суда от 19 января 2015 года в передаче ее жалобы для рассмотрения в судебном заседании суда кассационной инстанции было отказано. Оставлена без удовлетворения и кассационная жалоба, направленная ею в адрес Верховного Суда Российской Федерации, постановлением судьи этого суда от 19 февраля 2015 года.

В удовлетворении заявления С.А.Аксентьевой о возмещении ей расходов на оплату представительских услуг адвоката К. за счет средств федерального бюджета также отказано исполняющим обязанности мирового судьи судебного участка № 6 (постановление от 24 марта 2015 года, вступившее в законную силу 4 апреля 2015 года), который аргументировал свое решение тем, что освобождение осужденных от уплаты процессуальных издержек в размере 40 000 рублей не свидетельствует о необходимости их возмещения за счет средств федерального бюджета, поскольку государство

не осуществляло уголовное преследование по делу, которое было возбуждено и принято к производству по заявлению частного обвинителя С.А.Аксентьевой, вследствие чего возложение на государство подобной обязанности противоречит статьям 131 и 132 УПК Российской Федерации. Производство же по исковым требованиям заявительницы о взыскании с осужденных указанной суммы в порядке гражданского судопроизводства прекращено определением мирового судьи судебного участка № 3 Северодвинского судебного района Архангельской области от 29 июля 2015 года, вступившим в законную силу 14 августа 2015 года, со ссылкой на то, что эти требования подлежат разрешению в установленном Уголовно-процессуальным кодексом Российской Федерации порядке.

По утверждению С.А.Аксентьевой, статьи 42, 131 и 132 УПК Российской Федерации не соответствуют статьям 45, 46 и 52 Конституции Российской Федерации в той мере, в какой по смыслу, придаваемому им правоприменительной практикой, в случае направления уголовного дела частного обвинения на новое судебное рассмотрение другому мировому судье препятствуют взысканию с лиц, признанных в итоге виновными в совершении преступления, либо же возмещению за счет средств федерального бюджета процессуальных издержек в виде понесенных потерпевшим, являющимся одновременно частным обвинителем, расходов на выплату вознаграждения представителю за участие в судебном разбирательстве, проводившемся до направления дела на новое рассмотрение.

2. Согласно Конституции Российской Федерации достоинство личности охраняется государством и ничто не может быть основанием для его умаления; в Российской Федерации гарантируется государственная, в том числе судебная, защита прав и свобод человека и гражданина; каждый вправе защищать свои права и свободы всеми способами, не запрещенными законом; каждому гарантируется право на получение квалифицированной юридической помощи; права потерпевших от преступлений охраняются государством, которое обеспечивает им доступ к правосудию и компенсацию

причиненного ущерба; судопроизводство осуществляется на основе состязательности и равноправия сторон (статьи 21, 45, 46, 48, 52 и 123). Потерпевшему, имеющему в уголовном судопроизводстве свои собственные интересы, которые не могут быть сведены исключительно к возмещению причиненного ему вреда и в значительной степени связаны также с разрешением вопросов о доказанности обвинения, его объеме, применении уголовного закона и назначении наказания, от чего во многих случаях зависят реальность и конкретные размеры возмещения вреда, должно обеспечиваться участие во всех стадиях уголовного судопроизводства, а также возможность довести до сведения суда свою позицию по существу дела и отстаивать свои права и законные интересы всеми не запрещенными законом способами, включая не ограниченное никакими условиями право иметь избранного им самим представителя, – иное означало бы умаление чести и достоинства личности не только лицом, совершившим противоправные действия, но и самим государством (постановления Конституционного Суда Российской Федерации от 15 января 1999 года № 1-П, от 14 февраля 2000 года № 2-П, от 24 апреля 2003 года № 7-П, от 8 декабря 2003 года № 18-П и от 11 мая 2005 года № 5-П; определения Конституционного Суда Российской Федерации от 5 декабря 2003 года № 446-О, от 24 ноября 2005 года № 431-О, от 17 ноября 2011 года № 1555-О-О и от 20 февраля 2014 года № 298-О).

Во исполнение конституционного требования о защите прав и законных интересов лиц, пострадавших от преступлений, федеральный законодатель, регламентируя порядок уголовного судопроизводства, определил в статье 20 УПК Российской Федерации виды уголовного преследования, которое в зависимости от характера и тяжести совершенного преступления осуществляется в публичном, частно-публичном и частном порядке (часть первая). Так, к уголовным делам частного обвинения отнесены дела о преступлениях, предусмотренных частью первой статьи 115, частью первой статьи 116 и частью первой статьи 128¹ УК Российской Федерации, которые возбуждаются в отношении конкретного лица (лиц) не

иначе как путем подачи потерпевшим, его законным представителем заявления в суд, за исключением случаев, предусмотренных пунктом 2 части первой и частью четвертой статьи 147 УПК Российской Федерации (часть вторая статьи 20 и часть первая статьи 318 УПК Российской Федерации).

При этом Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации, закрепляя право потерпевшего по делам частного обвинения непосредственно заявлять о совершенном в отношении него преступлении в суд (часть первая статьи 318) и предоставляя ему с момента принятия судом такого заявления к своему производству статус частного обвинителя (часть седьмая статьи 318), наделяет его для защиты своих интересов в судебном разбирательстве рядом процессуальных прав, равных правам государственного обвинителя (часть вторая статьи 43), в том числе правом выдвигать и поддерживать обвинение в суде (статья 22), представлять доказательства и участвовать в их исследовании, излагать суду свое мнение по существу обвинения, а также по другим вопросам, возникающим в ходе судебного разбирательства (часть пятая статьи 321), заявлять ходатайства и отводы, приносить жалобы на действия (бездействие) и решения суда, включая постановления о прекращении уголовного дела или уголовного преследования, обжаловать приговор, пользоваться помощью представителя, а также осуществлять иные полномочия, предусмотренные данным Кодексом (статья 42) (определения Конституционного Суда Российской Федерации от 17 сентября 2013 года № 1336-О и от 20 февраля 2014 года № 382-О).

Вместе с тем в уголовном судопроизводстве статус потерпевшего, приобретаемый лицом в силу самого факта причинения ему преступлением физического, имущественного, морального вреда, а не вследствие вынесения дознавателем, следователем или судом решения о признании его таковым (постановления Конституционного Суда Российской Федерации от 27 июня 2000 года № 11-П, от 14 июля 2011 года № 16-П, от 25 июня 2013 года № 14-П, от 6 ноября 2014 года № 27-П и от 11 ноября 2014 года № 28-П; определения Конституционного Суда Российской Федерации от 22 января 2004 года № 119-О, от 18 января 2005 года № 131-О, от 17 ноября 2011 года

№ 1555-О-О, от 28 июня 2012 года № 1258-О и др.), является единым независимо от вида уголовного преследования – публичного, частно-публичного или же частного.

В последнем случае наличие у потерпевшего также статуса частного обвинителя не может отрицательно сказываться на объеме его прав как лица, пострадавшего от преступления, поскольку, как указал Конституционный Суд Российской Федерации в Постановлении от 27 июня 2005 года № 7-П, применительно к делам частного обвинения диспозитивность в уголовном судопроизводстве, предполагающая учет волеизъявления лица, пострадавшего от преступления, вплоть до придания ему определяющего значения при принятии ряда ключевых процессуальных решений, выступает в качестве дополнительной гарантии прав и законных интересов потерпевшего и не может приводить к их ограничению; ее использование в законодательном регулировании производства по делам этой категории не отменяет обязанность государства защищать от преступных посягательств права и свободы человека и гражданина как высшую ценность и обеспечивать установление такого правопорядка, который бы гарантировал каждому государственную, в том числе судебную, защиту его прав и свобод, а каждому потерпевшему от преступления – доступ к правосудию и компенсацию причиненного ущерба. Кроме того, включение элементов диспозитивности в уголовное судопроизводство не меняет ни характера публично-правовых отношений, порождаемых фактом совершения преступления, ни природы принимаемых в связи с этим судебных решений как государственных правовых актов, выносимых именем Российской Федерации и имеющих общеобязательный характер, ни существа применяемых на основании этих решений мер государственного принуждения (Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 17 октября 2011 года № 22-П).

Тем самым из указанных положений Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации и приведенных правовых позиций Конституционного Суда Российской Федерации следует, что

конституционные требования о государственной защите прав потерпевшего, обеспечении его права на доступ к правосудию и на возмещение причиненного ему ущерба, включая связанные с производством по уголовному делу расходы, реализуются вне зависимости от того, какой порядок уголовного преследования установлен законодателем и наделен ли потерпевший дополнительными правами частного обвинителя.

3. В силу статьи 42 УПК Российской Федерации потерпевший вправе иметь представителя (пункт 8 части второй), участвовать в судебном разбирательстве уголовного дела в судах первой, второй, кассационной и надзорной инстанций (пункт 14 части второй), ему обеспечивается возмещение имущественного вреда, причиненного преступлением, а также расходов, понесенных в связи с его участием в ходе предварительного расследования и в суде, в том числе расходов на представителя, согласно требованиям статьи 131 данного Кодекса (часть третья).

По смыслу статьи 131 УПК Российской Федерации, процессуальные издержки представляют собой денежные суммы в возмещение необходимых и оправданных расходов, неполученных доходов, а также вознаграждение и выплаты, которые причитаются к уплате физическим и юридическим лицам, вовлеченным в уголовное судопроизводство в качестве участников или иным образом привлекаемым к решению стоящих перед ним задач (определения Конституционного Суда Российской Федерации от 8 ноября 2005 года № 367-О, от 16 декабря 2008 года № 1036-О-П, от 5 марта 2013 года № 297-О и от 20 февраля 2014 года № 298-О). Аналогичное положение воспроизведено и в пункте 1 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 19 декабря 2013 года № 42 «О практике применения судами законодательства о процессуальных издержках по уголовным делам».

Такие расходы потерпевшего на участие представителя, подтвержденные соответствующими документами, в период рассмотрения дела С.А.Аксентьевой в судах первой и апелляционной инстанций расценивались в качестве предусмотренных пунктом 9 части второй статьи 131 УПК Российской Федерации иных расходов, понесенных в ходе

производства по уголовному делу, которые взыскиваются с осужденных или возмещаются за счет средств федерального бюджета как процессуальные издержки в соответствии с частью первой статьи 132 данного Кодекса (пункт 34 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 29 июня 2010 года № 17 «О практике применения судами норм, регламентирующих участие потерпевшего в уголовном судопроизводстве»). Федеральным законом от 28 декабря 2013 года № 432-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в целях совершенствования прав потерпевших в уголовном судопроизводстве» суммы, выплачиваемые потерпевшему на покрытие расходов, связанных с выплатой им вознаграждения своему представителю, выделены в самостоятельный вид процессуальных издержек (пункт 1¹ части второй статьи 131 УПК Российской Федерации). При этом альтернатива, предполагающая их возмещение за счет средств федерального бюджета либо средств участников уголовного судопроизводства, сохраняется.

Таким образом, взаимосвязанные положения статей 42, 131 и 132 УПК Российской Федерации ни в редакции, действовавшей в период рассмотрения дела заявительницы в судах первой и апелляционной инстанций, ни в системе действующего регулирования не препятствуют отнесению к числу процессуальных издержек подтвержденных соответствующими документами расходов, понесенных потерпевшим на оплату услуг представителя на любой стадии уголовного судопроизводства, при условии их необходимости и оправданности.

4. По смыслу статей 47 (часть 1), 118 (часть 1) и 120 (часть 1) Конституции Российской Федерации, а также корреспондирующих им предписаний международно-правовых актов (пункт 1 статьи 14 Международного пакта о гражданских и политических правах и пункт 1 статьи 6 Конвенции о защите прав человека и основных свобод), важнейшим элементом конституционного права на судебную защиту является право каждого на рассмотрение его дела независимым и беспристрастным судом.

В целях обеспечения объективности и беспристрастности лиц, рассматривающих уголовные дела, и исходя из публичного характера такого рода деятельности федеральный законодатель установил в статьях 61 и 63 УПК Российской Федерации перечень исключаящих возможность рассмотрения дела судьей обстоятельств, наличие которых предполагает, согласно части первой статьи 62 данного Кодекса, обязанность судьи уклониться от участия в производстве по уголовному делу.

Принимая во внимание конституционно значимые цели, которые преследуются установлением института самоотвода судьи в связи обстоятельствами, исключающими его участие в производстве по уголовному делу, а также учитывая, что такое производство с момента его возбуждения и до вступления в силу итогового судебного решения представляет собой единый процесс, расходы потерпевшего, понесенные на участие его представителя в судебном разбирательстве уголовного дела, в том числе в период до самоотвода первоначально рассматривавшего данное дело судьи, образуют неразрывный массив и подлежат компенсации в установленном порядке.

В соответствии же с разъяснением, содержащимся в постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 19 декабря 2013 года № 42, решение суда о возмещении процессуальных издержек за счет средств федерального бюджета или о взыскании их с осужденного должно быть мотивированным; при этом, по смыслу части первой статьи 131, частей первой, второй, четвертой и шестой статьи 132 УПК Российской Федерации в их взаимосвязи, суду следует принимать решение о возмещении процессуальных издержек за счет средств федерального бюджета, если в судебном заседании будут установлены имущественная несостоятельность лица, с которого они должны быть взысканы, либо основания для освобождения осужденного от их уплаты (пункт 5).

5. Конституционный Суд Российской Федерации неоднократно отмечал, что конституционное судопроизводство как способ защиты нарушенных прав и свобод граждан допускается, если без проверки

конституционности оспариваемого закона эти права и свободы не могут быть восстановлены, и что возбуждение производства о проверке конституционности закона возможно тогда, когда права заявителя нарушаются самой нормой закона и заложенный в ней смысл не допускает такого ее истолкования и применения судами общей юрисдикции и арбитражными судами, при котором права и законные интересы гражданина или организации могут быть защищены и восстановлены в обычном порядке (определения от 22 апреля 2004 года № 112-О, от 17 июля 2007 года № 544-О-О, от 22 марта 2012 года № 447-О-О и др.).

Ставя под сомнение конституционность оспариваемых законоположений, С.А.Аксентьева, по существу, выражает несогласие с вынесенными по ее делу судебными решениями. Между тем, как следует из поступившего в Конституционный Суд Российской Федерации официального ответа Верховного Суда Российской Федерации, возможности защиты ее прав посредством обжалования постановленных в отношении нее судебных решений не исчерпаны. В такой ситуации конституционное судопроизводство было бы преждевременным и, по сути, использовалось бы как средство судебной защиты, подменяющее судопроизводство по уголовным делам, что недопустимо в силу статей 118, 125 и 126 Конституции Российской Федерации, которая, как неоднократно указывал Конституционный Суд Российской Федерации, не допускает подмену судопроизводства по гражданским, административным или уголовным делам конституционным судопроизводством (в том числе при решении вопроса о том, каким образом закон должен быть применен в конкретном деле), выступающим в качестве резервного и исключительного способа защиты конституционных прав граждан в тех случаях, когда у заявителя исчерпаны все другие возможности судебной защиты (постановления от 7 ноября 2012 года № 24-П и от 18 сентября 2014 года № 23-П; определения от 27 декабря 2005 года № 522-О, от 21 июня 2011 года № 844-О-О, от 16 июля 2015 года № 1621-О и др.).

Следовательно, данная жалоба, как не отвечающая критерию допустимости обращений в Конституционный Суд Российской Федерации,

не может быть принята Конституционным Судом Российской Федерации к рассмотрению.

Исходя из изложенного и руководствуясь пунктом 2 статьи 43 и частью первой статьи 79 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации», Конституционный Суд Российской Федерации

о п р е д е л и л :

1. Отказать в принятии к рассмотрению жалобы гражданки Аксентьевой Светланы Аркадьевны, поскольку она не отвечает требованиям Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации», в соответствии с которыми жалоба в Конституционный Суд Российской Федерации признается допустимой.

2. Определение Конституционного Суда Российской Федерации по данной жалобе окончательно и обжалованию не подлежит.

3. Настоящее Определение подлежит опубликованию на «Официальном интернет-портале правовой информации» (www.pravo.gov.ru) и в «Вестнике Конституционного Суда Российской Федерации».

Председатель
Конституционного Суда
Российской Федерации

В.Д.Зорькин

№ 222-О